

Гарри, прихрамывая, вышел из кабинета, голова раскалывалась от боли. Ослепительная, жгучая боль в спине была мучительной, привычной пыткой, с которой он жил всю свою жизнь. Он провел рукой по мокрым от пота черным волосам, и его взгляд упал на шрам в виде молнии – проклятый знак, что породил эти муки и испытания. Сдерживая горькие мысли, Гарри побрел по темным коридорам Хогвартса. До комендантского часа оставался час, а в пустых коридорах царила тишина. Гарри радовался одиночеству, так как чувствовал, что больше не в силах поддерживать чары. Перед тем, как рухнуть в обморок, он принял обезболивающее зелье и укрепляющее, чтобы сохранить видимость. Гарри Поттер был известен своей удачей, но и невероятной неудачей. Он всегда думал, что судьба должна как-то уравновесить эти две стороны, и, к сожалению, сегодня выдался один из тех дней, которые были абсолютно и бесповоротно ужасны. Драко Малфой и его свита Слизеринцев – последние люди, которых он хотел видеть в таком состоянии, когда был слаб и на грани распада. Но они шли прямо к нему, смеясь и ухмыляясь, словно змеи, которыми они и были. Гарри подумал, что они замышляют смерть какого-нибудь несчастного Хаффлпаффа, и оскалился. Когда он оказался в поле их зрения, их смех оборвался, и все они в унисон остановились в десяти футах от него. — Поттер, — усмехнулся Малфой, его серые глаза сузились, когда он смотрел на своего соперника. Все остальные Слизеринцы наблюдали за перепалкой, ухмыляясь. — А где же Проныра и Всезнайка? Я думал, ты и пяти минут не можешь прожить без того, чтобы они не держали тебя за руку. Гарри покраснел, когда все Слизеринцы рассмеялись, и попытался проигнорировать колкости. — Я не в настроении, Малфой, — сердито сказал он, пытаясь пройти мимо, но Малфой легко преградил ему путь. — Что случилось, Шрамоголовый? — передразнил он, пристально глядя на Гарри. — Просто оставь меня в покое, — прошипел Гарри. Ему было трудно отгородиться от боли, и он начинал поддаваться всепоглощающей агонии. Он снова попытался вырваться, но Теодор Нотт схватил его за руку, заставив вздрогнуть. Гарри выхватил палочку, и в ответ на него направили множество палочек. Он задышал неровно, пытаясь удержать чары, и почувствовал, что запас магии начал иссякать. Даже если бы он захотел, он вряд ли смог бы сейчас использовать магию для самозащиты. Слизеринцы были известны своей наблюдательностью и умом. Они видели, что Мальчик-Который-Выжил явно испытывал сильную боль. — Что с тобой? — с любопытством спросил Блез Забини, опуская палочку. — Ничего, — огрызнулся Гарри, бросая на итальянца яростный взгляд. — Не ври, Поттер, — ответил Малфой. Блондин смотрел на Гарри с чем-то похожим на замешательство. — Почему ты выглядишь так, будто только что боролся с драконом? — Не твоё собачье дело, — прохрипел Гарри, стараясь выглядеть угрожающе. Он развернулся и уже собирался уходить, когда Малфой грубо схватил его за руку и отшвырнул к стене, ударив по ушибленной спине. Гарри вздрогнул, сдерживая крик боли, но слизеринцы все видели его маску. С Мальчиком-Который-Выжил было что-то не так. — Отпусти меня, Малфой, — потребовал Гарри, пытаясь оттолкнуть его от себя из последних сил. Дафна Гринграсс встала рядом с Малфоем и сузила глаза. — Что с тобой, Поттер? — подозрительно спросила она. Гарри попытался освободиться, но, окруженный множеством Слизеринцев, он не мог вырваться. Он почувствовал, что его решимость начинает угасать, и опустил голову, стараясь приложить все силы к тому, чтобы сохранить фасад. — Если вы собираетесь меня мучить, то покончите с этим, — мрачно пробормотал Гарри, заставив всех Слизеринцев бросить друг на друга взгляд. Никогда прежде они не видели гриффиндорца таким покорным. — Ты выглядишь так, будто тебе больше ничего не нужно, — усмехнулась Пэнси Паркинсон, но ее обычно суровый тон стал мягче. В ее глазах появился намёк на беспокойство, когда она наблюдала за Гарри, но она быстро скрыла это от него и остальных. — Честно говоря, Поттер, мы не такие уж плохие, как ты насставляешь, — предложил Малфой, бросив на него разочарованный взгляд. — Мы не нападаем на кого-то вот так. Мы, по крайней мере, любим помучить двоих или троих из вас. При этом Малфой ухмыльнулся. Гарри холодно встретил взгляд блондина. — Тогда почему ты прижал меня к стене, хоре? — прошипел он, но закрыл глаза от боли, когда его прижали к стене еще сильнее. Слизеринец покраснел, а его глаза сверкнули от ярости. — Не называй меня так, — сердито приказал Малфой. Гарри ничего

не ответил, только неровно дышал, пытаясь сохранить чары. Он чувствовал, как оно медленно, по частям, ускользает от него.— Ты такой глупый, Поттер. Не понимаю, почему кто-то считает тебя особенным, — безжалостно продолжал блондин Слизерина. — Ты слабый, жалкий и...Он прервался, когда черноволосый гриффиндорец упал на землю, задыхаясь от боли, когда почувствовал, что его маска окончательно разбилась.— Поттер! — Все Слизеринцы, казалось, воскликнули в унисон.Малфой протянул руку и поднял его на ноги, но был ошеломлён увиденным. Он был настолько ошеломлён, что чуть не уронил гриффиндорца. Все его друзья в изумлении уставились на так называемого Золотого мальчика, потрясенные увиденным. Он был весь в синяках и порезах, и его неконтролируемо трясло. Гарри был очень худым и неестественно бледным. К их величайшему ужасу, на спине у него были огромные зияющие раны, из которых обильно текла кровь. Все были в оцепенении, пока Дафна Гринграсс нерешительно не заговорила, нарушив тишину.— Что случилось? — пробормотала она, ее глаза вспыхнули от гнева.— Я упал, — задыхаясь, соврал Гарри, пытаясь прийти в себя. Он почувствовал, как его охватывает ужас, и задыхается. Он не мог допустить, чтобы они узнали! Никто не должен был узнать.Блез Забини ругнулся на него.— Хватит врать, Поттер, — прошипел Малфой. Его обычно жестокое выражение лица было пустым от шока. — Кто это сделал?— Никто, — слабо настаивал Гарри, пытаясь отгородиться от всепоглощающей, пылающей боли, которую он испытывал. — Я упал.— Ты не падал, Поттер, черт возьми! — разочарованно вскричал Малфой, заставив раненого подростка вздрогнуть в крепкой хватке. — Драко, нам нужно отнести его в Больничное крыло, — сказала Пэнси с беспокойством в голосе. — Он теряет много крови.Малфой поймал её взгляд, его гнев спал, и он кивнул. — Нет, пожалуйста, не надо, вы не можете... — мольба Гарри затерялась в густом воздухе, подобно шепоту на ветру.Нотт, с изумлением взирающий на бледного гриффиндорца, перебил его: — Ради Мерлина, Поттер, если тебя не вылечить в ближайшее время, ты умрешь!— Я в порядке! Мне не нужна ваша помощь! — выкрикнул Гарри, пытаясь вырваться из хватки Малфоя.— Прекрати, Поттер, — произнес Малфой, наблюдая, как так называемый Спаситель умоляет их оставить его одного и, вероятно, умереть. Бешеные изумрудные глаза встретились с холодными серыми. — Я не могу пойти в Больничное крыло, — задыхался Гарри, словно тонущий в пучине страха. Слизеринцы переглянулись, пытаясь понять, что происходит. Они знали, что Гарри не любил это место, но никогда не видели его в таком отчаянии.— Оглуши его, Драко, — предложил Блейз, — мы можем отвести его туда силой.Драко кивнул, размышляя над идеей.— Я скажу им, что это сделал ты, — слабо прошептал Гарри, пытаясь удержать глаза открытыми. — Я обвиню тебя и скажу, что ты испугался, что я умру, и поэтому привел меня туда. Я сделаю это, клянусь...— Заткнись, Поттер, — потребовала Дафна, с расширенными глазами наблюдая за тем, как гриффиндорец поддается слабому шантажу.— Давайте приведем его к Снейпу, — тихо предложил Малфой, не отрывая взгляда от отчаянно горящих зеленых глаз. С Гарри Поттером происходило что-то ужасное, и он должен был это выяснить.Гарри напрягся, пытаясь возразить, но силы покидали его. Он упрямо пытался держать глаза открытыми, но они не подчинились, и он провалился в черную бездну, теряя сознание.